
Якутское региональное отделение
Российского гуманистического общества

ЯКУТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5

ЯКУТСК

2019

Научный журнал

Выходит с 2019 года

ISSN 2307-5929

Редакционная коллегия:

В.П. Старостин, канд. филос. наук, проф. РАЕ (гл. редактор),

П.Н. Жондоров, канд. филос. наук, доцент (зам. гл. редактора),

В.В. Михайлова, кандидат филос. наук, доцент,

А.Г. Пудов, кандидат филос. наук, доцент

Учредитель: Якутское региональное отделение
Российского гуманистического общества.

Зав. редакцией – *З.С. Васильева*

Адрес редакции:

677007 г. Якутск, 3 км. Сергеляхского шоссе 3/1, кабинет 2.307-1

Телефон: (4112) 71-22-04

В НОМЕРЕ:

<i>Е.М. Махаров.</i> Нечеловеческая сила духа	4
<i>В.П. Борисова.</i> Музыка как невербальный символ – форма производства сознания	23
<i>В.В. Михайлова, В.Б. Надькин, П.Н. Жондорев.</i> Комплементарность в межэтнических взаимодействиях	27
<i>В.П. Старостин.</i> Был ли А.И. Герцен так далек от народа?	35
<i>В.Н. Ефимова.</i> Новые поступления Научной библиотеки им. К.Д. Уткина	40
<i>Аннотации</i>	44
<i>Об авторах</i>	46

TABLE OF CONTENTS:

<i>E.M. Makharov.</i> Inhuman strength of mind	4
<i>V. P. Borisova.</i> Music as a nonverbal symbol - a form of consciousness production	23
<i>V.V. Mikhailova, V. B. Natkin, P.N. Zhondorov.</i> Complementarity in interethnic interactions	27
<i>V.P. Starostin.</i> Was A.I. Hercen so far from the people?	35
<i>V.N. Efimova.</i> New arrivals of the Scientific library. K. D. Utkin	40
<i>Summary</i>	44
<i>About the authors</i>	46

Е.М. Махаров

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СИЛА ДУХА

Духовное как часть бытия трудно поддающееся явление для научного познания. Находясь в тесной связи с телесной, предметной стороной, оно составляет неразрывное единство с объективно существующей реальностью. В познании оно, естественно, постигается духовными же средствами. Проявления духовного в человеческом обществе и человеческой жизни исключительно разнообразны. Отличие человека от животного состоит в том, что в нём заложено особо возвышенное духовное начало. Поэтому логика развития человеческого общества состоит именно в постоянном и многомерном духовном возвышении. Материальная сторона общественного развития – лишь база, условие для духовного роста человека и человечества в целом. Это принципиально важный момент в философской системе, особенно для понимания сути и назначения общественной жизни. Дело в том, что когда духовная сфера общественной жизни заслоняется, более того, подменяется материальной, происходит обратный процесс, человек низводится до уровня немыслящего биологического существа и все разговоры, планы и программы обеспечения благополучия человека превращаются в пустые призывы и лозунги. Возможно, именно в этом находится ключ к пониманию сути и назначения, в частности, современных рыночных отношений.

Проблема духа и духовности применительно к общественной жизни непосредственно связана с идеологией и идеологической работой. Идеология – это не только учение об идеях, она есть некое специфическое духовное образование и довольно разветвлённая система, где отражаются объективные цели развития, пути и способы их достижения. Значение её функции для общества состоит в том, что в ней отражаются методологические основы теоретических и практических установок государственной политики в области экономики, культуры, науки и т.д. Роль философии, науки, искусства и других форм духовности, их влияния в формировании государственной политики зависит от их вовлечённости в это дело. На практике, так или иначе, сферы духовности всегда несут идеологическую нагрузку, но не всегда являются собственно идеологией.

В любом обществе государство всегда вырабатывает свою определённую идеологию, без этого нет государственной политики. Непонимание данного теоретического положения в лихие 90-ые годы XX века в России приве-

ло к ложному умозаключению и к всяким призывам отказаться от идеологии вообще. Во всяком случае, призывы в деидеологизации были направлены в основном против социалистической идеологии. Однако в этой борьбе либералов, так называемых демократов всех мастей против социализма, марксизма, коммунизма, у них всё-таки, была своя идеология, своя установка на определённые цели и задачи. Тем самым они, сами того не осознавая, выступали и выступают как сторонники другой идеологии, другой государственной идеологической политики, хотя им самим казалось, что в их действиях будто нет никакой идеологии и политики, т.е., как они считают, выступают с позиции некой идеологизации и деполитизации. Сегодня в России некоторым кажется, что в стране нет никакой идеологии, мол, всё пущено на самотёк. На самом деле это не так – в стране возвращена, вернее, заимствована западная либеральная идеология, где проповедуется культ стяжательства и потребления, которую можно рассматривать как инструмент, направленный на устранение России как субъекта мирового цивилизационного сообщества.

Данное довольно пространное введение потребовалось для того, чтобы перейти к рассмотрению феномена проявления силы духа в действиях, поступках и мыслях отдельных представителей человеческого рода. В данном случае мы хотели бы поговорить о такой неординарной личности, великом мыслителе, как Николай Гаврилович Чернышевский. Непосредственным поводом для этого стала необходимость ещё раз вернуться к жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского, именно в связи с его 190-летием со дня рождения в 2018 г. По этому поводу мы в г. Якутске проводили Круглый стол с участием научной общественности и молодёжи.

В своей истории российская цивилизация выдвинула немало выдающихся людей, оставивших неизгладимый след. В эпоху Н.Г. Чернышевского в России появилась целая плеяда мыслителей: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Некрасов и многие другие. Мы в данном случае даже не говорим о тех великих, которые были до и после его периода. Среди них жизнь и деятельность, творчество и судьба Н.Г. Чернышевского стоит особняком. В общественной истории немногие мыслители подвергались таким жестоким ударам судьбы, как он, не говоря даже о тех учёных, мыслителях, которые были сожжены на кострах, казнены разными зверскими методами. Как известно, Н.Г. Чернышевский за свою борьбу против политики царизма, за освобождение крестьян от крепостной зависимости, за свободу и справедливость по прямому указанию российского царя Александра II, был осуждён к 14-летней каторге. 19 мая 1864 г. на Мытнинской

площади Петербурга над ним был совершён унижительный обряд «гражданской казни». На его груди висел плакат с надписью «государственный преступник». После отбывания каторжных работ в Сибири был сослан в самое холодное место, на Север, в Вилуйск. Только после 1883 г. был переведён в Астрахань, затем в его родной город – Саратов и продолжал находиться под полицейским присмотром. Таким образом, он более 20 лет отбывал наказание в тюрьме, каторге, ссылке на поселение. Удивляет то, что после всего этого он не был сломлен, именно сила духа дала возможность достойно пройти нечеловеческое испытание.

Из истории социалистических учений нам известны подобные случаи. Например, итальянский мыслитель и поэт Томмазо Компанелла в 17 веке за борьбу с религиозной схоластикой, за участие в борьбе итальянского народа против испанского ига, за социалистические идеи и критику политики короля был приговорён к пожизненному заключению и находился в тюрьме 27 лет, в неволе 33 года. Другой пример такого длительного заточения в XX в. – судьба бывшего президента Южноафриканской республики Нельсона Мандела. Он тоже за свою борьбу против такого позорного явления расизма – апартеид, за постоянное отстаивание идеи свободы, мира и социальной справедливости 27 лет находился в заточении.

Н.Г. Чернышевский относится к той категории мыслителей, которые не только за политические и революционные взгляды подвергались обскурантизму и гонению, но и за его гуманистические, философские, эстетические воззрения. Как было выше отмечено, каждой эпохе присущи свои порядки, философские парадигмы и этические установки. Поэтому учёные, писатели, общественные деятели, какими бы ни были крупными, со стороны властей всегда подвергаются идейному прессу. Несмотря на это, мысли, идеи, действия великих людей, как правило, в жёсткой борьбе пробивали себе дорогу, ибо они отражали глубинные запросы жизни, насущные социальные реалии, общие тенденции развития.

В науке оценка такой интеллектуальной ситуации по истечению времени представляет определённую трудность. По таким моментам коллективная и индивидуальная историческая память начинает постепенно притупляться. Тем не менее, осмысление и переосмысление прошлого, творческого вклада народа и его лучших представителей на научной основе должно возродить историческую правду и истинность сотворённого ими дела.

В России, в последнее время, отношение к мыслителям пошлого, в частности революционным демократам XIX века, в том числе к Н.Г. Черны-

шевскому, отличается от оценки в эпоху социализма. Конечно, в условиях идеологии либерализма не приветствуется поднимать вопрос о революции, пропагандировать революционно-демократические идеи и разрабатывать проблемы национально освободительного движения. В этих условиях наука ориентируется на создание только общей картины цивилизационного развития общества. Однако в понимании диалектики исторического процесса не следует опускать какие-либо этапы истории или показывать их в урезанном виде, тем более нельзя забывать глубокие идеи, какими бы они не казались несвоевременными. Наоборот, критическое осмысление – залог дальнейшего творческого развития мысли, верного установления исторической связи и преемственности духовных, интеллектуальных явлений и залог понимания и ощущения огромной созидательной силы человеческого духа. В этом деле велика роль философского дискурса и философской методологии.

Как классики науки отмечали, когда время нуждалось в титанах мысли – оно порождало их. Феномен Чернышевского в созвездии деятелей разума не является исключением. Его породила эпоха с её яркими взлётами и глубокими социальными и политическими противоречиями. Его жизненный фундамент и духовный стержень были заложены ещё с детства в семейном воспитании и впоследствии в постоянном занятии фундаментальными естественными и общественными науками, а также занятиями философией и искусством. Вся его просветительская, гуманистическая и революционная деятельность была навеяна острыми противоречиями российского общества того времени.

Н.Г. Чернышевский родился в 1828 году в Саратове, в том месте российской империи, где можно наблюдать самые характерные черты естественной природы и народной жизни со всеми обычаями, традициями и преданиями. Родители его, как глубоко верующие люди, хотели готовить его к духовной карьере и отдали в духовную семинарию. По окончании семинарии он не поступил в Духовную Академию, пошёл по другому пути – стал студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. Это определило дальнейшее его занятие наукой и философией. Его выдающиеся достижения в этих областях и литературе во многом определялись его исключительной умственной одарённостью. Родители, видя особые способности ребёнка, дали ему хорошее домашнее воспитание и целенаправленно готовили к усвоению фундаментальных истин бытия. В годы учёбы в университете преподаватели и студенты поражались широтой и основательностью духовных запросов юноши. Поражались его способностью к языкам,

он знал многие языки (латинский, греческий, еврейский, французский, немецкий, польский, английский, персидский и т.д.). Впоследствии некоторые авторы писали, что он знал 16 языков и поэтому они его причисляли к самым известным полиглотам мира.

Диапазон духовных интересов Н.Г. Чернышевского был чрезвычайно широк. Можно сказать, что его одержимость, наступательность, в познании законов природы, естественной и общественной жизни объясняется именно этим обстоятельством. Занятие фундаментальными вещами, философией, литературой и искусством давали ему ощущение правоты в своих мыслях, личной самодостаточности, уверенности в действиях и крепости духа в достижении цели. Здесь особо можно выделить его занятия философией, где он смог подняться на уровень выдающихся мыслителей своего времени. По оценкам В.И. Ленина Н.Г. Чернышевский явился самым крупным представителем домарксистской философии вообще.

Философские взгляды Н.Г. Чернышевского были отражены в таких его произведениях, как «Антропологический принцип философии», «Критика философских предубеждений против общинного владения», «Эстетические отношения искусства к действительности», «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Письма без адреса» и многих других. Безусловно, по свидетельству специалистов, философская мысль прослеживается и в его собственных литературных произведениях – «Что делать?», «Пролог», «Отблески сияния» и в многочисленных статьях по литературной критике и т.д.

Как он сам отмечал, критическое освоение домарксистской философии, можно сказать и чтение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя на это у него нет прямого указания и ссылок на их труды, дало возможность выработать материалистическое понимание проблем естественного и общественно-го бытия. Особенно высоко он ставил Л. Фейербаха и отмечал его заслуги в развитии материалистической философии, в частности, особо выделял его антропологический материализм. Об этом он писал так: «Но если вы хотите иметь понятие о том, что такое, по моему мнению, человеческая природа узнавайте это из единственного мыслителя нашего столетия, у которого были совершенно верные, по-моему, понятия о вещах. Это Людвиг Фейербах.» Далее продолжал, «и теперь, конечно, забыл почти всё, что знал из него. Но в молодости я знал целые страницы из него наизусть. И сколько могу судить по моим потускневшим воспоминаниям о нём, остаюсь верным последователем его» [10, с. 256]. Увлекаясь философией Фейербаха, Н.Г. Чернышевский не абсолютизировал его учение, отмечал необходимость дальнейшей разра-

ботки принципов логики, нравственной философии, философии истории, а также последовательной критики идеализма с позиции материализма.

Следует отметить, что кроме восторженных отзывов философских идей Н.Г. Чернышевского и всяческой поддержки его революционной деятельности со стороны наиболее образованной части научной и творческой интеллигенции в его время, да и после, были недооценка и не совсем заслуженные критические подходы. Крупный философ русской послевоенной эмиграции Н.А. Бердяев, давая высокую оценку Н.Г. Чернышевскому, как властителю дум не только радикальной интеллигенции 60-х годов, но и последующих поколений, писал: «Не даром Маркс для чтения Чернышевского изучал русский язык» [1, с.43]. Его книга «Истоки и смысл русского коммунизма» была издана на английском языке в 1937 г., как ответ на искажение истории идейной и религиозной борьбы в России. Книга была обращена к западному читателю. В ней, как нам кажется, автор допускает несправедливые замечания в адрес творчества Н.Г. Чернышевского. Например, он пишет: «Несмотря на обширную учёность, Чернышевский не был человеком высокой культуры. Тип культуры был пониженный по сравнению с культурой людей 40-ых годов. В нём было безвкусице, принесенное семинаристами и разночинцами». Здесь у самого Н.А. Бердяева обнаруживается явно узкое понимание культуры человека и культуры вообще. Относительно философской позиции Н.Г. Чернышевского, автор книги пишет: «Чернышевский был наиболее ярко выраженным социалистом и этим определялось его значение для русской интеллигенции, которая по своему моральному сознанию во вторую половину XIX века вся почти была социалистической... Наиболее слаба была философская позиция Чернышевского. Хотя он исходит от такого замечательного мыслителя, как Фейербах, но его материализм был вульгарный и окрашен в цвет популярных естественно-научных книжек того времени, гораздо более вульгарный, чем диалектический материализм марксистов» [1, с. 44].

Обвинение Н.Г. Чернышевского в вульгарном материализме имело место и у других авторов. Например, В.В. Зеньковский, православный мыслитель, богослов, в своей работе по истории русской философии, изданной в Париже в 1948-1950 годах, отмечает нетерпимость, раздражительность, докторальный тон по отношению к своим оппонентам. Здесь, видимо, речь идёт только по отдельным случаям проявления таких поступков, а не нравственных качеств Н.Г. Чернышевского. Далее, подвергая критике его философский материализм, В.В. Зеньковский писал: «Чернышевский очень высоко

чтил Фейербаха, но не больше. Мы увидим дальше, что в одном из основных начал его философии (в защиту материализма) Чернышевский, по справедливому замечанию Массарика, является представителем вульгарного материализма, – в то время, как материализм у Фейербаха – лишь предельный пункт его антропологизма» [3, с. 130-131].

Как известно, представители вульгарного материализма отождествляли физические процессы с психологическими. Например, Бюхнер, Фогт, Молешотт сознание рассматривали как материальное явление, как и сам материальный субстрат сознания. Однако, у Н.Г. Чернышевского нет прямого указания о тождественности сознания с материей. Видимо, обвинение в вульгарном материализме произошло на основе очень высокой оценки Н.Г. Чернышевским научных данных естественных наук. Также, этому мог дать повод его высказывание об единстве человеческой природы. В работе «Антропологический принцип в философии» он писал: «Принципом философского воззрения на человеческую жизнь со всеми её феноменами служит выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма, наблюдениями физиологов, зоологов и медиков отстранена всякая мысль о дуализме человека» [9, с. 220].

Здесь допускается выражение «человеческий организм», но его Н.Г. Чернышевский применяет как адекватное понятию «человеческая натура», т.е. природа человека. Действительно, в философии человека можно выделить понятия «природа человека» и «сущность человека». Первое отражает человека в целом, т.е. целиком, со всеми его качествами и свойствами, включая и природные, и социальные. Второе понятие отражает и выделяет основную, ведущую, существенную сторону человека, которая определяет человека как социальное существо.

На наш взгляд Н.Г. Чернышевский, допуская выражения «Человеческий организм» и «отстранена всякая мысль о дуализме человека», всё-таки подчёркивает единство, цельность человеческой природы. Сказанное проясняется его указанием на наличие в природе, природе человека разных сторон. Н.Г. Чернышевский, утверждая «всё происходящее и проявляющееся в человеке происходит по одной реальной его природе, то другой природы в нём нет», выдвигает очень важное методологическое положение. Он пишет: «Но при единстве природы мы замечаем в человеке два различных ряда явлений: явления так называемого материального порядка (человек ест, ходит) и явления так называемого нравственного порядка (человек думает, чувствует, жела-

ет)» [3, с. 220]. В наше время данное положение в науке формулируется как наличие в человеке естественных и социальных программ.

Попутно можно заметить следующее: когда Н.Г. Чернышевский, освоивший диалектическое учение своих предшественников, выделяет в человеке две важные стороны и обоснует это диалектическим положением об единстве и взаимодействии противоположностей. На самом деле, человек как объект научного познания, содержит в себе много общего с другими, которые имеют разные стороны. В бытии нет объекта, который имел бы только сторону или только одну качественную или количественную характеристику. Н.Г. Чернышевский об этом прямо пишет следующее: «Нет предмета, который имел бы только одно качество, напротив, каждый предмет обнаруживает бесчисленное множество разных явлений, которые мы для удобства суждения о нём подводим под разные разряды, давая каждому имя качества, так что в каждом предмете много разных качеств» [3, с. 221]. В трудах Н.Г. Чернышевского можно заметить множество примеров успешного применения принципов и законов диалектики в анализе не только природных, но и социальных и духовных явлений. Имеются важные теоретические положения, касающиеся и разработки собственно проблем диалектики.

В своих философских воззрениях Н.Г. Чернышевский отстаивал принципы материализма, что материя обладает общими свойствами, в нём наличествуют такие качества, как масса, протяжённость, движение, развитие и т.д. высказал положение о материальном единстве мира. На вопрос, «в чём же состоит одинаковость между материальными предметами?» отвечал: «одинаковость между ними состоит в том, что они материальны» [10, с. 248]. Также подчёркивал мысль о неотделимости свойств и качеств от самого предмета. «Качества материи производят действия», – пишет он, – а качества материи – это сама же материя, следовательно, действия качеств материи – это действие материи. Когда мы говорим о качествах предмета, мы говорим о предмете; когда мы говорим о действиях предмета, мы говорим о предмете» [10, с.248]. Такая позиция дала Н.Г. Чернышевскому возможность говорить об объективном существовании предметов независимо от человеческого сознания и прийти к выводу об объективном существовании закономерностей природы.

В выработке материалистической позиции в философии безусловно способствовали занятия проблемами естественных наук, в частности, биологией, химией, физикой. Очень высоко ставил истины, добываемые этими науками. Кстати, это обстоятельство в определённой мере дало возможность

отнести философию Н.Г. Чернышевского к позитивизму. Упомянутый нами автор, В.В. Зеньковский писал: «Не менее спорным является вопрос о корнях позитивизма у Чернышевского. Массарик заявляет, что Чернышевский был позитивистом «в духе Канта». Сам Чернышевский в одной из ранних (политических) статей писал о Канте, что «основатель положительной философии – единственной философской системы верной научному духу, – один из гениальнейших людей нашего времени... Эти слова не позволяют думать, что Чернышевский когда-нибудь увлекался Кантом, – между тем, его позитивизм – беря его в существо – стоит вне сомнения» [3, с. 131].

Видимо, однозначное отнесение философии Н.Г. Чернышевского к позитивному не совсем убедительно. Как известно, французский философ XIX в. Огюст Конт считается основателем позитивизма. В его учении и других последующих разновидностях позитивизма упор делался на достижения преимущественно так называемых точных наук, тем самым проповедовался своеобразный «культ науки». В своём научном творчестве Н.Г. Чернышевский во многом перекликался с такой позицией, верил в науку, её мощь в постижении истины. Предназначение естественных наук, как он считал, показать единство законов природы, подвести все частные законы под общий закон, а антропология должна показать природные основы, организменные предпосылки жизненных процессов человеческого бытия. Однако, Н.Г. Чернышевский в отличие от позитивизма, который недооценивал роль других наук, кроме естественных, высоко ценил данные общественных, социальных, нравственных наук, и сам плотно занимался ими. Поэтому было бы неправомерным утверждение некоторых философов, относивших его целиком к сторонникам позитивизма, тогда как им разработаны многие теоретические вопросы именно общественной жизни, этики, эстетики и нравственных отношений.

По утверждению Н.Г. Чернышевского и общественные науки, в частности нравственные, с помощью естественных наук и своими средствами вполне достигают научного уровня отражения своего объекта. В общественных науках, иногда в силу своего субъективного подхода самого субъекта познания к объекту познания, допускаются прямо противоположные суждения. Как пишет он, «такое положение дел в истории, нравственных науках и метафизике заставляет многих думать, что эти отрасли знаний не дают или даже и вовсе не могут никогда дать нам ничего столь достоверного, как математика, астрономия и химия» [9, с. 230].

В наше время современный позитивизм заставляет многих думать именно так, т.е. рассуждая таким образом, подвергают сомнению возможности общественных, гуманитарных наук в постижении истины. Для современных исследователей особенностей социального познания примечателен показ Н.Г. Чернышевским трудностей выработки научных знаний в науках об обществе и человеке. В познании всё зависит от самих особенностей социальных явлений, где наблюдается действие объективных и субъективных факторов. Многое зависит и от состояния и возможностей самого субъекта познания. При этом Н.Г. Чернышевским не подвергается сомнению возможность постижения истины, и он подчёркивает становящееся состояние истинных наук. Он пишет: «Мы хотели сказать, что разработка нравственных знаний точным научным образом ещё начинается; что поэтому ещё не найдено точного теоретического решения очень многих чрезвычайно важных нравственных вопросов» [9, 237].

Философия Н.Г. Чернышевского, диапазон его философских положений чрезвычайно обширен и глубок. Хотелось бы выделить ещё один вопрос. В современной гносеологии широко обсуждается и дискутируется проблема субъектно-объектных отношений в общественном бытии. Достижения науки и технологии в создании новых методов, приборов, технологических установок и других многих эффективных средств в познании мира выдвинули ряд исключительно сложных теоретических и философских вопросов. Самое главное здесь состоит в понимании характера отражения внешнего мира в нашем сознании, каково, если можно так выразиться, соотношение объективного и субъективного в научных знаниях, полученных современными методами и средствами.

Конечно, такой вопрос возник не сегодня, он ещё стоял во времена Н.Г. Чернышевского. Тогда вопрос будировался в основном философами. Н.Г. Чернышевский, обсуждая непростую познавательную ситуацию, отмечал, что в знаниях человека много неточного, ошибочного. Всё это он объяснял в духе И. Канта, что человек существо ограниченное, возможности его органов чувств имеют свой предел. В то же время, он выделяет другой аспект характера знания человека об объекте. «На языке той философии, которую мы будем называть иллюзионизмом, выражение «относительность человеческого знания» имеет совершенно иной смысл. Оно употребляется как благовидный, не шокирующий профанов термин для замаскирования мысли, что все наши знания о внешних предметах – не в самом деле знания, а иллюзии» [10, с. 249-250]. Иллюзионизм, отрицая в наших знаниях отражение

внешнего мира, отрицает существование предметов и явлений вне нашего сознания. Получается, что мы не знаем изучаемый нами мир, ибо он оказывается только галлюцинацией и не более того. Всякие утверждения о материи, о формах её существования, как пространство, время и движение оказываются пустыми словами, не имеющими реального субстрата.

Н.Г. Чернышевский отверг всякие иллюзионистские толкования содержания человеческого знания. «Говорить, что мы имеем лишь знания наших представлений о предметах, а прямого знания самих предметов у нас нет, значит отрицать нашу реальную жизнь, отрицать существование нашего организма. Так и делает иллюзионизм. Он доказывает, что у нас нет организма; нет и не может быть» [10, с. 251-252]. Далее он пишет, что понятия о движении, о материи исчезают из нашего мышления так, как исчезли понятия о пространстве и времени.

В современной постмодернистской философии, утверждая условность, относительность, кажимость, изменчивость, схематичность всего и вся, пытаются подвести это всё к таким иллюзорным выводам. В противостоянии, соперничестве различных философских направлений в наше время и в прошлом, в период становления классической науки и в последующие времена, философский материализм занимал и занимает ведущее место. Глубокие занятия философией приводили Н.Г. Чернышевского к материалистическому подходу в объяснении сути природных и общественных процессов, хотя, как говорил В.И. Ленин, он не дошёл ещё до материалистического понимания истории, открытого К. Марксом и Ф. Энгельсом. Он понимал, что и в обществе действуют закономерности и это показал в анализе общественной жизни своего времени, да и в анализе всемирной философии, начиная с античности.

Исследование деятельности Н.Г. Чернышевского, кроме его собственно философских взглядов, теоретические положения по экономике, социологии и политике, имеет важное значение и в наше время. Сегодня, по вполне понятной причине, эта сторона его творчества особо не привлекает внимание либеральной публики. Естественно, в условиях установления либеральной рыночной идеологии в России никому не хочется поднимать на щит его социалистические взгляды о царизме, революции, гуманизме. На самом деле, рассмотрение всего исторического процесса не может ограничиваться только каким-то отдельным историческим периодом, в частности, историей России. При таком подходе, если мы берём исторический процесс не локально, а в широких хронологических рамках и более широкомасштабной динамике, то увидим глубокие преемственные связи между историческими периодами и

легко уловимые тенденции общего исторического развития. Сегодня, когда Россия пытается определиться в своём историческом развитии, когда либеральная публика сильно обеспокоена возможными грядущими революционными событиями, вызванные серьёзными социальными и политическими кризисами, важно бережное обращение к истории, в частности, к творчеству русского гения Н.Г. Чернышевского, именно с целью извлечения уроков и верного определения ориентиров стратегии движения.

Как отмечал Н.Г. Чернышевский, в то время в России вопросы политико-экономические стояли на первом месте и в теории и на практике. Он, как истинно русский учёный, патриот своего народа, даже зная, чем это грозит ему, не мог стоять в стороне от этого процесса. Именно здесь проявились, как мы в начале данной статьи отмечали, его сила духа, фундаментальная интеллектуальная подготовка, усвоение силы и энергии своего народа, желание освободить его от крепостной зависимости и духовной забитости. Его яростная критика царизма, крепостного права нанесла сокрушительный удар по политической реакции, по религиозно-идеалистической идеологии и, в свою очередь, это способствовало укреплению революционно-демократического движения и позиции философского материализма. Царизм, естественно, не мог мириться с этим и устроил настоящую гражданскую казнь гению русского народа.

Время и исторический момент всегда определяли отношение власти к таким людям, как Н.Г. Чернышевский. Он жил в непростое время правления Николая I и Александра II в России. Это была эпоха господства тоталитаризма монархической системы, крепостного права, православия и политической реакции. В то же время это была эпоха формирования освободительных идей декабристов (братья М.И. и С.И. Муравьёвы-Апостолы, С.П. Трубецкой, П.И. Пестель, И.Д. Якушин, К.Ф. Рылеев, М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Каховский и многие другие), концепции славянофильства (А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья И.С. и К.С. Аксаковы, А.И. Кошелев и другие), идеологии западничества (П.В. Анненков, В.П. Боткин, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв и другие), складывание теории «русского социализма» (А.И. Герцен), теории «официальной народности» (С.С. Уваровский, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, Ф.В. Булгарин и другие) и многих других демократических идей. Надо сказать, что это было время общественно-политического подъёма в стране.

19 февраля 1861 г. царь Александр II подписал «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» и «Манифест, возвещавший об

освобождении крестьян, что, в свою очередь, означало долгожданную отмену крепостного права. Согласно этим указам крестьяне получили личную свободу, право свободно распоряжаться своей личностью, могли вступать в брак без согласия помещика, заключать имущественные и гражданские сделки, открывать свои заведения, переходить в другие сословия. Однако на пути к этому была создана масса ограничений. Например, крестьяне в течение ещё двух лет должны были отбывать те же повинности, как барщина и оброк, и другие виды ограничений.

Н.Г. Чернышевский постоянно доказывал несправедливость антинародность крепостного права и после его отмены, как мыслитель, философ в «Письмах без адреса» показывал половинчатый характер реформы, что она не решает крестьянский вопрос. Он понимал, что не могло быть иначе, так как такова была общественно-политическая действительность его времени. В.И. Ленин в работе «Что такое «друзья» и как они воюют против социал-демократов?» писал: «Нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы (когда ещё не была достаточно освещена она даже на Западе), понимать с такой ясностью её основной буржуазный характер, – чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства» [5, с. 291]. По своей значимости крестьянский вопрос в то время в России был тем оселком, на котором можно было понять общественно-политическую позицию человека, насколько он практически и теоретически проникает в суть происходящих социальных процессов.

В этой связи следует отметить, что большой теоретический интерес и в современной науке и практике рыночных отношений представляют экономические воззрения Н.Г. Чернышевского. В них кроме собственно экономических затрагиваются вопросы так называемого некапиталистического пути развития социализма. Н.А. Бердяев прямо писал следующее: «Наиболее самостоятелен Чернышевский, как экономист. Он не был противником индустриального развития, подобно многим другим народникам, но он ставит традиционный для русской мысли XIX века вопрос о том, может ли Россия избежать капиталистического периода развития, и решает его в том смысле, что Россия может сократить до нуля срок капиталистического периода и прямо перейти от низших форм хозяйства к хозяйству социалистическому» [1, с. 43].

Важнейшим вопросом в понимании исторического процесса, его диалектики перехода из одного этапа к другому является характер формы собственности. Н.Г. Чернышевский в работе «Критика философских предубеждений против общинного владения», написанной в 1858 г., доказывает значение общинного владения. В своём историческом развитии все народы прошли этап общинно-родового строя. «Нечего нам считать общинное владение особенною прирождённою чертою нашей национальности, а надобно смотреть на него как общечеловеческую принадлежность известного периода в жизни каждого народа» [4, с. 259] – писал он.

Общинное владение со временем у одних народов исчезло, а у других сохранилось. Основные его черты сохраняются даже в высших формах развития общества. Диалектический подход приводит к выводу: «Высшая степень развития представляется по форме возвращением к первобытному началу развития. Само собой разумеется, что при сходстве форм, содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале...» [4, с. 260]. Общинные владения, как первобытная форма, после других форм собственности, как бы повторяется уже на высшем уровне. Серединной формой считается капиталистическая или частная форма собственности. Как подчёркивает сам Н.Г. Чернышевский, эта форма «богаче и выше», но она впоследствии неизбежно заменяется другой. В этой последней форме происходит как бы возвращение к исходному. В этом рассуждении Н.Г. Чернышевского самое примечательное ещё состоит в утвердительном ответе на самим же поставленный вопрос. «Нас занимает вопрос, – писал он, – должно ли данное общественное явление походить в действительной жизни каждого общества все логические моменты, или может, при благоприятных обстоятельствах, переходить с первой или второй степени развития прямо на пятую или шестую, пропуская средние, как это бывает в явлениях индивидуальной жизни и в процессах физической природы» [4, с. 263].

Утвердительный ответ состоял в том, что одни народы могут пройти ускоренным темпом путь, пройденный другими, даже могут проскочить средние этапы, в частности, капиталистический путь. Действительно, в истории такие примеры имели место. В анализе современных исторических процессов, истории развития разных народов данное теоретическое положение занимает важное место. Однако, в те времена говорить о возможности некапиталистического развития для России, когда ещё не было реальных международных и внутрироссийских условий, данная идея носила утопический характер.

Подлинное патриотическое мужество, огромная сила духа у Н.Г. Чернышевского проявилось в его литературных произведениях. Его романы, статьи по литературной критике, истории литературы, эстетике и этике отличаются глубиной мысли и остротой поднимаемых вопросов. Естественно, они вызвали разные суждения, вплоть до прямых нападок на автора и отрицания идейно-политических и художественных достоинств его произведений. По своему влиянию на общественность, особо жаждущей справедливости, по влиянию на революционно настроенную часть интеллигенции и как критика существующих античеловечных общественных порядков, особый переполох совершил роман «Что делать?». Известна очень высокая оценка В.И. Ленина, заявившего, что роман увлёк его брата и его самого глубоко перепахал. Говорил, что роман слишком сложен для правильной оценки в молодом возрасте, и необходимо вернуться к нему не один раз. В то время и после роман по достоинству оценили не только в России, но и за рубежом, он был переведён на английский, французский, немецкий, итальянский и многие другие языки.

В наше время в литературоведении остаётся актуальным исследование особенностей создания художественных образов, в частности, образа «новых людей», создание образа «новых героев». Продолжают восхищаться мужеством самого автора романа «Что делать?», к тому же он был написан в тюрьме, в Петропавловской крепости в 1863 г. Юрий Мелентьев в своей вступительной статье «Роман о любви и революции» к изданию «Что делать?» тоже отметил этот момент. Он пишет: «Роман «Что делать?» поразительный документ человеческого духа, личного мужества автора, неколебимой его убеждённости в правоте дела, которому отдана жизнь, в исторической неизбежности социального прогресса» [6, с. 3].

Сила духа, интеллект, характер, здоровье Н.Г. Чернышевского особому испытанию подверглись именно в период каторги в Забайкалье, в Нерченских рудниках и в период ссылки в Вилуйск. Царское правительство ссылку своих наиболее опасных противников в Якутию считало более тяжёлым наказанием, чем содержание их в тюрьме, даже в Петропавловской крепости. Это было вполне понятным делом, ибо Якутия в то время со своим суровым климатом, минимальными условиями для жизни человека представляла собой, как потом её нарекли, «тюрьму без решёток». К тому же, для европейски образованного и воспитанного человека, оказаться далеко за несколько тысяч километров от центра цивилизации, без обычного духовного и

интеллектуального общения, было вдвойне тяжёлым делом. Как известно, Н.Г. Чернышевский всё это выдержал.

В Вилюйский период пребывания Н.Г. Чернышевский не прекращал свою научную и литературную деятельность. Именно это явилось условием выживания в таком суровом крае. Им написаны несколько романов: «Старина», «Пролог», «Отблески сияния». Его литературоведческие статьи печатались в журнале «Современник». Недостаток духовного общения в какой-то мере восполнялся постоянной перепиской с родными, соратниками по революционной деятельности и другими единомышленниками. По почте он получал много книг художественного и научного характера, также регулярно продолжал получать журналы «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Знание», газеты «Неделя» и «Сибирская газета» и издания на иностранных языках. Всё это ему в какой-то мере давало возможность более плотно заняться философскими и историческими проблемами. Следовательно, в Вилюйский период творческая деятельность продолжалась и, судя по уровню публикаций в центральных изданиях, не могло быть и речи о творческом угасании Н.Г. Чернышевского в этот период жизни.

Исследование вилюйского периода жизни Н.Г. Чернышевского российскими историками, философами и литературоведами показали, как он продолжал живо откликаться на события в общественной жизни в России и мире. Эти исследования показали, как он разрабатывал многие сложные теоретические вопросы философии и исторической науки. Якутский исследователь, доктор исторических наук, профессор Иван Михайлович Романов мировоззрению Н.Г. Чернышевского именно этого периода (1872-1883 гг.) посвятил несколько книг, тем самым внёс большой вклад в исследовании научного наследия этого великого учёного. И.М. Романов защищал его честь, научный подвиг от различных домыслов, слухов и неверных интерпретаций и отверг упорно муссировавшийся тезис о творческом, интеллектуальном угасании этого властителя дум российской интеллигенции того времени. Он писал: «Исследование мировоззрения Н.Г. Чернышевского за 1872-1883 годы, да и за последующие годы убеждают в том, что он и за этот тягчайший для него период проявил изумительную силу творческого труда, высокий пафос интенсивной интеллектуальной жизни мыслителя, пролагающего новые пути в науке. Всё это полностью опровергает буржуазно-либеральную концепцию о духовном угасании Чернышевского в Сибири» [8, с. 260].

Оказавшись в Вилюйске, Н.Г. Чернышевский непосредственно наблюдал за жизнью местного населения. Колониальная царская политика

России в отношении окраин империи ярко отразилась в этой маленькой местности. В своих письмах к родным он с болью в сердце писал о нищенском существовании обитателей этого уголка России. Как учёный, исследовавший ход истории, был убеждён, что наступят другие времена, когда, по его выражению, и «через несколько времени будут жить якуты по-человечески». Это были поистине пророческие слова. Также он, поражаясь заботостью, темнотой, придавленностью якутского населения, одновременно чувствовал богатый внутренний мир этого народа, его доброту, его скрытый талант, непосредственность. При этом заметил, что эти люди «не глупые, даже, может быть, даровитее европейцев, говорят, что якутские дети учатся в школе лучше русских».

Говоря об активной творческой деятельности (романы, статьи, стихи), пророческих суждениях и тонких наблюдениях за характером, чувствами, нравами народа Н.Г. Чернышевского, следует подчеркнуть ещё одно важное обстоятельство. Как показывает история, великие люди всегда оказывают своё огромное влияние и на непосредственно окружающую их социальную среду, не только одним только своим присутствием, что тоже немаловажно, а оказывают это своим общением, советами, содействием в решении трудных вопросов. Н.Г. Чернышевский в Вилюйске постоянно общался с местным населением. Заходил в юрты, общался с якутами, принимал их угощение. По свидетельству многих жильцов такие встречи случались довольно часто. Он был знаком со многими семьями города, например, с семьями А. Кондакова, А. Расторгуева, Д. Жиркова, Е. Корякиной и другими. Часто гулял с их детьми.

Особо хотелось бы выделить его знакомство с семьёй отставного пятидесятника Лаврентия Кондакова. О влиянии Н.Г. Чернышевского на данную семью, упомянутый выше историк И.М. Романов в своей книге приводит ссылку из газеты «Сибирские вопросы» 1909 года, где было написано: «Кондаков –отец был, по-видимому, человек неглупый и, несмотря на затхлую обстановку жизни и службы в тогдашнем Вилюйске, под влиянием Чернышевского, сумел оценить пользу образования. Своим сыновьям он дал не только среднее образование, но двоим из них даже высшее» [7, с. 143].

У Лаврентия Кондакова были шестеро сыновей и одна дочка. Среди двоих сыновей, получивших высшее образование, упомянутых в газете «Сибирские вопросы», был Иван, ставший впоследствии крупным всемирно известным учёным. Тогда в Вилюйске была одна четырёхгодичная казачья школа, по окончанию которой Иван Кондаков приехал в Якутск и поступил в

семинарию. После окончания семинарии, отец Ивана, надо полагать не без совета и настояния Н.Г. Чернышевского, отправил учиться в Петербургский университет. Там Иван Кондаков занимался на кафедре великого русского учёного-химика И. Бутлерова. Затем, получив специальность химика, оказался в Европе, в Эстонии и работал в разных химических лабораториях европейских стран. Иван Лаврентьевич Кондаков создал лучшую в Европе химическую лабораторию, благодаря чему он в 1900 г. совершил открытие в мировой химической науке – создал искусственный каучук. Так, в этом, хотя может быть не напрямую, но косвенно, возможно можно заметить влияние Н.Г. Чернышевского.

Таким образом, вся жизнь и деятельность Н.Г. Чернышевского является ярким примером служения науке, служения в борьбе за счастье человека, доказательством могучей жизненной силы духа человека, когда она стимулируется достижением благородной цели и сопровождается колоссальной интеллектуальной деятельностью. Источник силы духа состоит в борьбе за светлые идеалы, именно за такую жизнь человека, по определению самого Н.Г. Чернышевского «прекрасное есть жизнь», и устраивать жизнь «всё лучше и лучше». Оставаясь твёрдо убеждённым в правоте своего дела, он даже отказался от прошения царю на помилование, хотя это ему предлагали. В этом весь Н.Г. Чернышевский – титан мысли и символ борьбы за правое дело. Демонстративная казнь гения русского народа – одна из чёрных страниц истории России. На западе К. Маркс и Ф. Энгельс, узнав о казни и ссылке Н.Г. Чернышевского в далёкую окраину России, называли позорным пятном царизма, так как они очень высоко оценивали его философию, как одно из высших достижений науки XIX в. и его революционную деятельность.

Оценка роли и значения таких личностей, как Н.Г. Чернышевский, в истории человеческой цивилизации выходит за пределы их времени и пространства, когда они жили и творили. Н.Г. Чернышевский был одним из ярких представителей освободительного движения против политики самодержавия и крепостного права. В истории сложилось так, что рухнула система царизма, крепостное право отменено, в 1917 г. произошли буржуазно-демократическая и социалистическая революции и Россия вышла на новый вектор исторического развития – установление советской власти и социалистический путь развития. Это есть продолжение социал-демократического движения, уже на другом уровне. Затем, в 90-ых года XX века прерывается движение по пути социализма, и Россия постепенно возвращается к своим прежним самодержавным порядкам. Так в России, независимо от того, нра-

вится или не нравится отдельным людям, происходит переход от одного этапа к другому, из одной общественно-политической системы в другую.

Что касается прерванного социалистического этапа в России, как нового вектора исторического развития, продолжается в других геополитических пространствах и демонстрирует свои безусловные преимущества. В наше время, особенно Китайская народная республика, демонстрируя созидательные возможности социалистического вектора развития, совершила настоящий цивилизационный прорыв.

Одним словом, духовные, интеллектуальные процессы в обществе исключительно сложны, они имеют свои корни и закономерности, одним из которых является преемственность идей. Однажды возникшая в истории великая идея и самоотверженная борьба народа за её воплощение, впоследствии получает своё продолжение в другое время и в другой форме. И дела и творения людей, оказавшихся по воле судьбы на судьбоносных этапах этого исторического процесса, бесследно не исчезают. Это тем более относится к имени великого Н.Г. Чернышевского.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. –М.: Наука, 1990. – 224 с..
2. Выдающееся научное и литературное наследие. Сборник материалов круглого стола, посвященного 190-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского / Отв. ред. Е.М. Махаров. –Якутск: Изд. ЯРО РГО "Академия", 2019.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. –Л.: Изд-во «Эго», 1991. (Философское наследие России). –280 с.
4. Критика философских предубеждений против общинного владения // Антология мировой философии в четырех томах. Том 4. –М.: «Мысль», 1972. (Философ. наследие). –С.245-246.
5. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., Т.1. –М.: «Политиздат», 1971. –С. 125-346.
6. Мелентьев Юрий. Роман о любви и революции. Чернышевский Н.Г. «Что делать?». –М.: «Худ. литература», 1984. –479 с.
7. Романов И.М. Виллойский узник. –Якутск: Кн. изд-во, 1978. –243 с.
8. Романов И.М. Мироззрение Н.Г. Чернышевского в 1872-1883 годы / Под ред. проф. В.Н. Шульгина. –Якутск: Якуткнигиздат, 1958. –292 с.

9. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Антология мировой философии в четырех томах. Том 4. –М.: «Мысль», 1972. (Философ. наследие). –С.217-248.

10. Чернышевский Н.Г. Из произведений и писем разных лет // Антология мировой философии в четырех томах. Том 4. –М.: «Мысль», 1972. (Философ. наследие). –С. 248-259.

В.П. Борисова

МУЗЫКА КАК НЕВЕРБАЛЬНЫЙ СИМВОЛ – ФОРМА ПРОИЗВОДСТВА СОЗНАНИЯ

Большинство символов разной природы приходят в нашу жизнь в вербальном оформлении, в контексте определенной сферы культуры: религии, философии, мифа или искусства: прозы и поэзии. Несмотря на это, изначально были изобразительные символы-вещи: круг, треугольник, квадрат, змея, дерево корнями вверх, петроглифические изображения человека и зверей, сверхъестественных существ. Однако, будучи не только вооруженный зрением, но и слухом, человек открыл весьма сложный для современного научного и философского анализа мир звуковой гармонии. Ответ на вопрос: «Что такое музыка с точки зрения философии?», в историческом ретроспективном анализе предстанет избытием метафор, символизаций, аллегорий, эмблем, знаков и кодов. Аристотель говорил, что в основе музыки лежат зародыши нравственных состояний: «Мелодия содержит движения, движения эти деятельны, а действия суть знаки этических свойств» [1]. В Новое время музыка объявлялась то воплощением абсолютного духовного начала, то эманацией мировой воли (А. Шопенгауэр), то игрой чистых форм (И. Кант, Э. Ганслик). «Романтический слушатель» Г.В.Ф. Гегель, пытаясь миновать «чистую субъективность чувства», заключенную в музыку, истолковывал музыкальные тона как «идеальность в механическом». Деятельность музыки, по Гегелю: «сводится к тому, чтобы заставить сокровенный жизненный процесс раскрыться в звуках или присоединить его к высказанным словам или представлениям, погрузив представления в звуковую стихию, чтобы возродить их заново для эмоции и сокровенного восприятия». Высказывания Адорно о музыке сводились к тому, что классическая музыка стремилась к преображе-

нию страстей, в то время как «новая музыка» является протокольной фиксацией «непросветленного страдания», и она несовместима с массовой стандартизированной музыкальной культурой и присущей ей «регрессивным слышанием» [1].

В нашем видении, придерживающемся методологии Мамардашвили-Пятигорского о символе как вещи [2], музыкой символизируются именно содержательные структуры (или состояния) нашего сознания. Можно предположить, что гомофонический ряд звуков мог являться неким условным символом, имеющим непосредственное отношение к первичному символизму сознания, который в рамках указанной методологии всегда спонтанен, и мы не знаем, что он действительно несет как сознание (понимание), но прекрасно знаем, как он воспринят со стороны психики – таким-то звуком (фонемой), поэтому можем своим психическим механизмом пытаться интерпретировать. Богатая на символическое осмысление сознания восточная традиция дарит нам известную, без сомнения символическую фоно-конструкцию как «аум».

Анализ философских работ фиксирует в символе указания на нечто неуказуемое эмпирически, а лишь метафизически, сверхчувственно. Свойства символа в метафизическом рассмотрении включают: 1) бесконечность рядоположенных смыслов в процессе интерпретации символа, раскрываемую незавершенным в символе бытием, и требующем, таким образом, его завершения; 2) функциональность: через незавершенность мысли, следующую из незавершенности бытия, позволяющую символу устанавливать коммуникативную сообщенность субъектов, находящихся в конструктивном поле определенного символа; 3) способность символа к автоматическому сведению состояний первичной символизации к идеологической подмене более наглядными, не столько для умозрения, а для чувств, образами; 4) возможность совершения обратного к редуцированию символа восстановлению смыслов первичного символизма. Дадим такое определение метафизического символа, – это вещь, актуализируемая в процессе символизации историческим элементом мира, показывающим первичное вхождение эмпирии в наше мышление в акте трансцендентальной апперцепции. Неметафизический символ – это вторичное вхождение эмпирии в наше мышление на уровне явлений в пространстве мира, уже определившегося в наших возможностях его понимания.

Владея выше описанным методологическим видением, мы способны эксплицировать эволюцию музыки от гомофонии, к контрапункту и полифо-

нии и затем нелогичному диссонансу, как перманентную борьбу с возникающим «нулевым сознанием» в процессе проигрывания культурой «классических» форм, а сегодня уже мегарастражированных с помощью электронных цифровых технологий. Востребованность в музыкальном символе будет существовать всегда, пока будет существовать жизнь сознания, утилизирующая слуховой канал восприятия.

Символ в связи с вышесказанным, является способом онтологизации, процессом выявления мысли, ее механизмом, настроенным на скрытую часть, при этом одна часть мысли является содержательностью (то что не скрыто), а вторая, есть акт существования, осознания, некий неуловимый (скрытый) и не передаваемый кроме как через пустую форму символа акт, определяемый И. Кантом принципом трансцендентальной апперцепции (сознания самого сознания), а в лекциях Мераба Мамардашвили как «способ переживания людьми своего онтологического места и устройства, то есть действия через людей независимого мира» [3, с. 273-290], «четвертого измерения», поперечного к нашей последовательности созерцаний и сознания. Понимание и существование слито в символических тавтологиях воедино. Они возникают в области с отсутствующей причинностью, свободными явлениями, причиной которых они сами являются. Обязательное присутствие в метафизическом символе трансцендентального, есть главное условие определения нами вещи как символа. За метафизическими символами скрывается акт актуализации нашего сознания, несущий мысль, помогающий обрести лоно бытия, сбыться в нем. Метафизические символы, культуру воспроизведения которых помогает реализовать и музыка, воспроизводят и самоподдерживают некоторый порядок нашего разума. Это, на наш взгляд, один из уникальных способов что-то пережить на максимуме наших чувствительных возможностей. Если обратиться к «чистым формам созерцания» И. Канта: «пространству» и «времени», то музыка предстанет не столько временным модусом, а изначально синтезом обоих. Поэтому называть ее символом-вещью (где задействован лишь пространственный модус), в чистом виде, будет не корректно. Следовательно, назовем ее символом-формой. А, как известно, любые формы искусства это «производящие произведения» ("organs") и автор не столько субъект, оперирующий идеями в момент создания произведения искусства, а, сколько субъект, находящийся в поиске идеи (состояния сознания) как конечного результата.

Далее возникает следующий вопрос: «может ли современный исполнитель стать конгениальным тем идеям (состояниям сознания), к которым

пришел автор музыкального произведения в свое историческое время?» Ведь если существует подчас пугающая схожесть простейших графических символов у представителей разных культур, то существует универсальность «мировых событий» - состояний сознания на топологической «шкале» универсальных событий. Может быть она существует и у музыкальных символов-форм? Одной из подсказок может стать та самая фонема «аум/ ом/ доом» имеющая место в различных, изолированных друг от друга культур.

С другой стороны, музыка часто становится ловушкой памяти, в которую упаковываются наши психологические в основе переживания, не имеющие возможность быть понятыми. Музыка в таком случае становится не символом-формой, а знаком указания на нераспакованность бытия, □ феноменом Э. Гуссерля, впечатлением М. Пруста. И здесь возникает проблема глубины символического наполнения. Либо музыка индуцирует как символ-форма состояние сознания, либо является просто знаковым фоном культуры, означивающим психотипические симулякры (часто идентификационные) какого-либо субкультурного тренда и психологического состояния в нем, представленного стилем жизни, переданного в фильме, рекламе, жизни ночного клуба и т.п.

Затронем момент музыкального символизма в этнокультуре. Мы уже писали [4, 5], что этногенез сопровождается «изобретением» определенных символических образований. У каждого этноса имеет место определенный набор основных символических констант, вокруг которых и начинается разрываться сфера культурных формообразований. Рождение этноса можно представить спонтанным символотворчеством, порождающим культурное напряжение смыслов, очерченных органичным сочетанием набора символических констант, среди которых музыкальный ряд уникального по мелодике и звуку этносимволизма обязателен. Среди аутентичных якутских музыкальных символизмов отмечены характерный ритм, интонации «дьээ-буо», «кылысах», а также уникальный звуковой спектр кырыымпы (смычкового инструмента народа саха) и отчасти хомуса (варган). Естественно, что подобные сложные символические формы сами по себе не являются прямым отражением состояний сознания, однако, будучи включенные в ритуальное действие в формах магического благопожелания / испрошения, песни и танца, осуществляют законченный перцептивный акт, меняющий состояние психики и сознания участников ритуала. Для современного слушателя, указанные мелодика и инструментальный звуко ряд трансформируются в псевдосимволический конструкт, выполняющий больше этноидентификационную функ-

цию, то есть, будучи идеологически воспринятые как ценности национального звукоидеала, они начинают символизировать (означать, напоминать, индуцировать в психике) принадлежность к этносу и его культуре, не больше. Таким образом, «глубина музыкального символа» раскрывается двояко: - как механизм производства состояния сознания, путем манипуляции над психикой (в архаическую эпоху); - как этно / социо идентификационный маркер (в современную эпоху).

Литература

1. Философия: Энциклопедический словарь. –М.: Гардарики. Под ред. А.А. Ивина, 2004. –1072 с.
2. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. –М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. –224 с.
3. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: Аграф, 2002. –320 с.
4. Пудов А.Г., Петрова А.Г. «Святой Грааль» народа саха // Журфикс, №4 (29), июль-август, 2009. –С. 14-15.
5. Пудов А.Г., Новиков А.Г. Менталитет японцев и техногенная цивилизация. –Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. –206 с.

В.В. Михайлова, В.Б. Надькин, П.Н. Жондоров

КОМПЛИМЕНТАРНОСТЬ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Термин комплиментарность (от фр. комплимент) как явление, относящееся к этносам, впервые был употреблен Л. Н. Гумилевым. Он обозначил им принцип согласованности/несогласованности между различными этносами, «связанный с подсознательной взаимной симпатией особей» или их антипатией друг к другу [1, с. 209]. Таким образом, термин «комплиментарность» отражает ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов. «Симпатия» или «антипатия» - два полюса комплиментарности, разделенные жестким союзом «ИЛИ» маркируют сообщество на «своих» и «чужих». Притом «симпатия», другими словами, положительная комплиментарность выражается схожим мироощущением, общими ценностями, близкими культурными и вкусовыми предпочтениями, а «антипатия» или отрицательная комплиментарность проявляется разным

мироощущением, противоположными ценностными установками, чуждыми культурными и вкусовыми предпочтениями. Положительная комплиментарность при длительном совместном взаимодействии переходит от подсознательного взаимовлечения – консорции к конвиксии – формированию общих привычек, мироощущения, вкуса, объединенных общим бытом [1, с. 210]. Отрицательная комплиментарность проявляется в антипатии, нетерпимости, доходящей крайних проявлений – геноцида. Концепция комплиментарности дает представление о природе взаимодействия между различными этносами и связана с их ментальностью как этнопсихологическим феноменом. Она объясняет, почему вне зависимости от уровня культурного развития, в одних случаях удастся установить дружеский этнический контакт, а в других – он становится нежелательным и враждебным.

Комплиментарность как социально-психологический феномен имеет подсознательную природу, подпитываясь архетипами коллективного бессознательного локальных человеческих сообществ и человечества в целом. Относительно комплиментарности как феномена подсознания представляется любопытной работа Фатеевой Светланы Викторовны, которая посвящена определению сущности комплементарности в экономической культуре. В ходе анализа автор рассматривает комплементарность как универсальную культурную форму взаимодополнительности и согласованности, которая связана с сознательными действиями людей, так как состояние взаимодополнения и согласованности требует целенаправленных усилий, регулирования совместных взаимодействий [4]. Понятие «комплЕментарность» по содержанию оказывается шире, чем «комплИментарность», поскольку дает возможность отразить самые разные стороны бытия социума: политические, экономические, социальные и духовные. Из вышеизложенного следует, что, если комплиментарность понимается нами как «работа» подсознательного, то комплементарность связана с сознательными целенаправленными действиями людей. И, если комплиментарность как социально-психологический феномен выступает одной из основ доверия и недоверия в обществе, то моральной основой комплементарности является сотрудничество, базирующееся на взаимном доверии.

Ценным для понимания комплиментарного характера межэтнического взаимодействия являются понятия *фронттира* и *фронтирующего взаимодействия*. Тема «фронттира и фронтирующего взаимодействия» в межкультурном взаимодействии исследованы И.П. Басалаевой, М.Г. Ганопольским, С.П. Литенковой и др. Басалаева И.П. исходит из тезиса, что фронтир – «не тер-

риториальный, а ландшафтный феномен; это процесс и результат социального конструирования реальности, в связи с чем его представленность имеет непосредственное отношение к ментальной сфере» [2, с. 47]. На материалах сибиреведческих нарративов автор эксплицирует целый «фронтирный комплекс» содержательных черт, среди которых фронтир рассматривается как «контактная или маргинальная зона», где встречаются автохтонное и пришлое население.

В условиях миграционной активности и трансформирующегося российского общества комплиментарность является одним из ключевых составляющих межэтнического согласия.

Республика Саха (Якутия)

Якутия расположена на северо-востоке России. В составе российского государства с 1632 г. С 1991 имеет современное наименование – Республика Саха (Якутия). Территория – 3083, 523 тыс. кв. км (территориально самый крупный субъект федерации), население – 958 тыс. чел. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Национальный состав представлен двумя крупнейшими этническими группами саха - 466492 человека и русскими – 353649 человек. Представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (КМНС) – долганы, эвенки, эвены, чукчи и юкагиры – составляют 4,27% численности населения республики.

Русские воспринимались автохтонным населением как представители империи «ориентированной на территориальную экспансию и господство, на присвоение «права владеть пространством» [2, с. 47].

В ситуации Северо-Восточного фронта Якутии, сталкивались представители разных миров: в XVII-XVIII – государственного и догосударственного, регулярного и иррегулярного, земледельческого и скотоводческого, христианского и языческого и т.п. В XIX в. добавляются политические ссыльные и ссыльные поселенцы, такие, как, например, скопцы и другие представители религиозных сект не признаваемых империей. В XX в., в условиях советского проекта модернизации начинается взаимодействие современного (городского, промышленного, интернационального) и традиционного (сельского) миров.

Басалаева И.П. определяет несколько ключевых параметров фронтующего взаимодействия, характерных и для Якутии: неравная численность фронтующих групп, амбивалентно-конфликтное взаимодействие, изна-

чальная гендерная диспропорция в доминантной фронтирующей группе (русские), социокультурная и этническая ассимиляция фронтирных групп и др. [2, с. 46-49].

Русские, среди которых существует сравнительно небольшой слой укоренённых, т.е. проживающих в Якутии в течении нескольких поколений, более мобильны. Мобильность русских объясняется тем, что они в Якутию попадали в результате целенаправленной политики государства, как: крестьянская колонизация конца XVII - начала XVIII вв.; организация системы управления – направление чиновников; политическая ссылка в XVIII – начале XX в.; советская индустриализация и политическая ссылка в 1930-начале 1950-х гг.; освоение Севера в 1956-1991 гг. и т.п. К концу советского периода истории Якутии, на её территории сложилась устойчивая, «привычная» этноконфессиональная конфигурация. Якутяне русской национальности, с постоянно обновляемым контингентом, саха со стабильным контингентом (саха в советское время неохотно мигрировали в другие регионы СССР), представители КМНС и другие (представители народов СССР).

После развала СССР и объявления суверенитета Республики Саха (Якутия), начался выезд представителей некоренного населения (в 1989 г. в ЯАССР проживало 1094065 ч.). Одновременно социально-экономические реформы 1990-2000 – х гг., локальные гражданские и этнические конфликты на территории бывшего СССР стали импульсом для новых миграционных потоков. Начиная со середины 1990-х годов, происходит увеличение притока мигрантов, представителей нетипичных для коренного и укоренённого населения Дальнего Востока, Сибири и Севера этносов и конфессий. Восприятие мигрантов 1992-2014 гг. коренными и укоренёнными жителями, как нетипичных, связано с изменением самого характера миграции и качества мигрантов. В советское время, особенно в 1960-1991гг. в Якутию приезжали специалисты, профессионально образованные и подготовленные. Этническая и конфессиональная идентичность советских специалистов не афишировалась и носила вторичный характер. За время проведения исследования по данным УФМС по РС (Я) миграционные потоки, например, за 10 месяцев 2013 г. выросли на 28, 7%. Так, за 10 месяцев 2012 г. 4342 было зарегистрировано – 31872, въезжающих в республику, а за 10 месяцев 2013 г. – 41029, 79% из них составляют иностранные граждане, въехавшие в целях трудовой деятельности. Центрами миграционных потоков стали – Якутск – 56%, Мирнинский район – 8,9%, Алданский район – 7,7%, Нерюнгринский район –

6,7%. В целом, данные УФМС говорят о миграционной привлекательности республики.

Метод исследования

Всякое сообщество, в том числе и локальное сообщество Якутии, пронизано невидимыми, но объективно существующими линиями демаркации – социальными границами, которые с одной стороны разделяют людей и социальные группы, а с другой являются основанием образования другой общности.

Для определения степени этноконфессиональной комплиментарности представителей традиционных для Якутии этнических общностей (саха и русских) была разработана социологом Жегусовым Ю.И. специальная тест-шкала, в которой авторы исследования отказались от простого дихотомического деления на «своих» и «чужих», предложив более подробную схему. Так, в этноконфессиональной комплиментарности была выявлены следующие степени: положительная комплиментарность выражена к «своим», с которыми можно иметь близкие отношения (дружеские, родственные) и является базовым компонентом доверия как основы любого социального взаимодействия. При этом доверие служит предварительным условием комплементарности как взаимодополнительности в рамках определенной социальной целостности.

Нейтральная комплиментарность имеется по отношению к «другим», с которыми можно жить мирно, но, не вступая в близкие отношения. Нейтральная комплиментарность прослеживается в условиях безверия, которое возникает в промежуточной фазе между доверием и недоверием. Здесь психологическая настороженность к другим дополняется прагматикой комплементарности.

Отрицательная комплиментарность проявляется к «чужим», с которыми нежелательно совместное проживание, поскольку «оно связано с негативными ожиданиями (с враждебными предвидениями, вредными, никчемными, оскорбляющими действиями)» (5, с. 83). В данном случае комплементарность не проявляется.

Критическая степень комплиментарности прослеживается к «врагам», чьи представители представляют опасность и от которых исходит угроза. Комплементарность тут невозможна, поскольку, чем жестче границы, тем более вероятна конфликтная форма взаимодействия.

Для выявления степени комплиментарности респондентам было предложено определить каждую из перечисленных национальностей/конфессий по четырем указанным категориям.

Эмпирическая база исследования

Для исследования точками опроса были выбраны административные центры промышленных районов Республики Саха (Якутия): города Якутск, Нерюнгри, Мирный, Алдан, посёлки городского типа Нижний Бестях Мегино-Кангаласского и Кысыл – Сыр Вилюйского районов. В городах и городских поселениях проживает 40% населения республики и, именно в них концентрируются потоки мигрантов. Сельские поселения, по преимуществу моноэтничны и экономически малопривлекательны для мигрантов.

Исследование проводилось путем социологического опроса с использованием метода анкетирования. При анкетировании применялась смешанная стратегия ее проведения – на работе и дома, в присутствии анкетера и без него. Выборка – территориальная, вероятностная, стратифицированная. Всего было собрано 1649 анкет, из них в: гг. Якутск – 25%, Алдан – 22%, Нерюнгри – 16%, Мирный – 14%, и пгт. Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района – 14%, и Кысыл-Сыр Вилюйского района – 9%. Из всего числа опрошенных по этническому составу 51% составляли русские, 36,6% – якуты, 12,4 % – другие.

Проведенное эмпирическое исследование методом анкетного опроса выявило существенные различия в этнической и конфессиональной комплиментарности у русских и саха.

Комплиментарность в межэтническом взаимодействии у русских

Исследование охватило промышленные поселения республики, что связано сполитэтничной и -конфессиональной средой городского пространства, где проживает в основном русскоязычное население.

Как показывают результаты опроса у русских респондентов выявлена положительная комплиментарность в отношении представителей родственных славянских народов – украинцев и белорусов. Также русские респонденты считают «своими» саха, с которыми в течение нескольких веков проживают вместе.

При этом нейтральная комплиментарность у русских выявлена в отношении представителей коренных малочисленных народов Севера, бурят, татар, евреев, казахов, армян, киргизов, осетин, корейцев, узбеков, абхазов,

грузин, азербайджанцев, таджиков, ингушей, китайцев и дагестанцев, т.е. их русские считают как «других». Опрос выявил, что для русских «чужими» являются цыгане и чеченцы.

Формированию такого отрицательного социального стереотипа цыган у русских, видимо, способствовал отрицательный опыт социального взаимодействия с цыганами в повседневной жизни. Восприятие русскими чеченцев как «чужих» связано с вооруженным конфликтом с сепаратистами в Чечне, в которую было вовлечено большое количество военных и сотрудников правоохранительных органов.

Что касается конфессиональной комплиментарности русских, то они закономерно воспринимают как «своих» православных. Остальные конфессии русские воспринимают нейтрально, кроме группы «сектантов», обозначение которых изначально несет в себе негативный оттенок.

Комплиментарность в межэтническом взаимодействии у саха

Совсем иную картину комплиментарности показывают ответы респондентов саха. В зону положительной комплиментарности из других этнических групп попали только русские. Причем саха воспринимают русских более «своими», чем русские – саха. У саха индекс комплиментарности к русским равен 1,25 баллам, у русских к саха 1,41 балл.

По результатам исследования нейтральная комплиментарность у саха наблюдается в отношении представителей коренных малочисленных народов Севера, украинцев, белорусов, бурят, татар, казахов и корейцев.

В зону отрицательной комплиментарности попали более половины представителей из указанных в анкете национальностей: евреи, киргизы, осетины, армяне, узбеки, китайцы, грузины, абхазы, азербайджанцы, ингуши, дагестанцы, чеченцы, таджики и цыгане.

Несколько неожиданной вышла картина межконфессиональной комплиментарности у саха. Так, представители саха воспринимают православие ближе, чем считающимся традиционным язычество и шаманизм. Саха нейтрально комплиментарны к протестантам, католикам, буддистам и иудеям. В зону «чужих» у респондентов-якутов попали кришнаиты, мусульмане и сектанты.

Таким образом, социологическое исследование методом измерения этнической и конфессиональной комплиментарности выявило следующие особенности: у русских, в целом, доминирует спокойное отношение к большинству представителей других этносов и конфессий. Русские традиционно

имеют более обширные связи и частые контакты с представителями этнических и конфессиональных групп на всей территории России. Поэтому в Якутии они чувствуют себя более уверенно в условиях интенсификации этнических процессов, миграции народов. Саха, напротив, демонстрируют алармистские настроения, они реально обеспокоены за свое будущее, боясь потерять свой этнический статус и идентичность в результате неконтролируемой миграции и ассимиляции. В результате, выяснилось, что критической степени комплиментарности, которая прослеживается к «врагам» не было обнаружено: и для русских, и для саха не были названы ни одни из предложенных представителей этносов и конфессий.

Заключение

В целом, исследование выявило следующие особенности межэтнического взаимодействия в республике:

- у русских доминирует спокойное отношение к большинству представителей других этносов и конфессий. Русские в Якутии чувствуют себя уверенно в условиях интенсификации этнических процессов, миграции народов.
- саха демонстрируют алармистские настроения, они реально обеспокоены за свое будущее, боясь потерять свой этнический статус и идентичность в результате неконтролируемой миграции.

Причиной алармизма у якутов в отношении «чужеземцев», может быть несколько обстоятельств, прежде всего, изменение характера и интенсивности миграционных процессов. Например, для названия русских, присутствующих в Якутии с XVII в. в якутском языке есть экзоним – нуучча, то есть православные русские ментально «прописаны» в якутском общественном сознании. А для других представителей этноконфессиональных групп специального определения нет, их названия вошли в язык якутов/саха из русского языка.

Таким образом, между наиболее многочисленными группами – саха и русскими – существует положительная комплиментарность; межэтнические отношения между ними носят стабильный, неконфликтный характер.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. История как форма движения энергии. –М.: ООО Издательство «АСТ-Москва», 2008. –959 с.
2. Басалаева И.П. Критерии фронта: к постановке проблемы //Теория и практика общественного развития. 2012, №2. –С.46-49.

3. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / Рук. проекта и отв. редактор Л. М. Дробижева. — Электрон. текст. дан. (объем 0,94 Мб). — М.: Институт социологии РАН, 2015. —125 с.
4. Фатеева С.В. Комплементарность в экономической культуре: понятие, формы и механизм действия: автореферат на соиск. ученой степени доктора философских наук. —Ростов-на-Дону, 2006. —44 с.
5. Штомпка П. Доверие – основа общества. —М.: Логос, 2014. —С.292.
6. Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. —Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2012. —207 с.

В.П. Старостин

БЫЛ ЛИ А.И. ГЕРЦЕН ДАЛЕК ОТ НАРОДА?

Со времен советского периода развития отечественной философии мы помним, что декабристы разбудили Герцена, а он – развернул революционную агитацию. Именно такая характеристика общественной деятельности А.И. Герцена была определяющей при оценке научной деятельности русского публициста и мыслителя. Его величали выдающимся борцом столетия: «В крепостной России 40-х годов XIX века, - писал В.И. Ульянов (Ленин), - он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» [1, с. 9-10].

Надо сказать, что в этот период научное и художественное наследие Герцена активно изучалось, время от времени появлялись фундаментальные исследования в этой области, особенно приуроченные к юбилеям и годовщинам. Однако в них зачастую проявлялась однобокость, обусловленная вышеуказанными характеристиками и параметрами, заранее заданными вождем мировой революции и основателем советского государства. Автор помнит, что на философском факультете Московского университета находилась мемориальная аудитория имени А.И. Герцена и его друга Н.П. Огарева, в которой часто проводились посвященные личности и философской деятельности этих людей конференции и лекции, хотя больше внимания уделялось не в курсе русской философии, а при изучении истории КПСС.

В хрестоматийном издании А.А. Галактионова и П.Ф. Никандрова из Ленинградского университета им. А.А. Жданова «История русской философии» Герцену посвящена отдельная глава, так как своей «всесторонней по-

литической деятельностью он оставил неизгладимый след в русском освободительном движении и истории философской мысли» [2, с. 238].

Вместе с тем, во всех этих работах, где раскрывается революционность и прогрессивность взглядов мыслителя – демократа, постоянно обходится вопрос о религиозных воззрениях и духовных исканиях Александра Ивановича, практически ни в одном издании того периода вы не найдете рассмотрения вопроса о том, был ли он верующим или был атеистом. Лишь говорится, что Герцену не удалось преодолеть рамки тех общественных воззрений дворянства, которому были свойственны «домарксистам» того времени.

Практически ни в одной из работ советского периода не раскрываются мировоззрение и убеждения Герцена, особенно его отношение к религии: по умолчанию предполагалось, что для так высоко оцененной Лениным личности дела свободы совести столь незначительны или они очень далеки от этих проблем, что об этом не стоило останавливать свое внимание. Особое место в данных работах занимает натуралистическое объяснение человека и общества, которое встречается в трудах Герцена. «Физиология мужественно выполнила свою задачу, разложив человека на бесконечные действия и противодействия, сведя его к скрещиванию, вихрю рефлексивных актов. Пусть она позволит теперь социологии восстановить его целостность. Социология вырвет человека из анатомического театра и возвратит его истории». Можно сказать, что создается впечатление, будто у Александра Ивановича были очевидны только два конфликта, два вида противоречия: между отдельным человеком и окружающей природной средой, а также между отдельной личностью и социумом, общественными группами. Из этого советскими философами-марксистами делался вывод о том, что для мыслителя более актуальным было осознание места и роли классовой борьбы [2, с. 262].

Известно, что Герцен сочувствовал работающему человеку, который в поте лица создает общественный продукт, при этом практически не участвует в перераспределении произведенных благ. В работе «С того берега» Герцен указывает, что трудящиеся массы «хотя остановите руку, нагло вырывающую у них кусок хлеба, заработанный ими...», «... враждебные партии не могут ни объяснить, ни понять друг друга: у них разные логики, два разума. Когда вопросы ставятся так, нет выхода, кроме борьбы: один из них должен остаться на месте: монархия или социализм» [3, с. 53]. Но социализм герценовский несколько отличается от марксистского: он считал, что социальный переворот только тогда окажется продуктивным, если коренным об-

разом изменит общественный строй, который опирается на социально-экономические преобразования в стране.

Например, Герцен считал, что в кризисные моменты, в момент социальных революций большая роль должна принадлежать не народу, а государству. Именно государство, проникаясь настроем, бедами и чаяниями народных масс, должна направлять их на переустройство общественной и хозяйственной жизни. Он считает, что «государство не имеет собственного определенного содержания; оно служит одинаково и реакции, и революции, тому, с чьей стороны сила...» [3, с. 314].

Какая роль личности в истории Герцен говорит, что она «создается средой и событиями, но и события осуществляются личностями и носят на себе их печать; тут взаимодействие» [3, с. 312]. Общество, по мере своего развертывания в истории создает «гениальные натуры», которые будут способствовать изменению векторов социального развития, ведя народ по пути прогресса. В учебниках говорится, что Герцен «глубоко понимал значение революционной партии и в конце своей жизни высоко оценил деятельность I Интернационала» [2, с. 265]. Читая эти строки в глазах читателя мгновенно возникает образ революционера, который на смертном одре думает о мировой революции.

Однако, когда мы обратимся к иным источникам, мы несколько иначе пойдем истинные цели духовных исканий мыслителя, увидим крах определенных воззрений, которыми сопровождались последние думы этого великого человека. Как считает о. В.В. Зеньковский, итоги философских исканий Герцена довольно противоречивы и «...скудны, они по существу – крайне пессимистичны, - и из этого трагического тупика он сам выхода не нашел. Релятивизм, скептицизм и всегда сопровождающий расплывчатый мистицизм, иррационализм и алогизм – все это разрушало гармонический строй в понимании...» [4, с. 101]. С точки зрения религиозного историка философии Герцену удалось-таки вскрыть основную проблематику личности, который он находит в парадоксальном «сочетании позитивизма в учении и отрицании позитивизма в учении о «независимости» духовного строя человека от реального бытия» [4, с. 101]. Действительно, читая работы Герцена можно сделать вывод, что в его учении требования морали смыкаются, прежде всего, с эстетическим чувством, с переживанием человеком эстетического наслаждения. В своих работах Герцен выстраивает теорию эстетического гуманизма, что было свойственно для нерелигиозной русской общественной мысли этой эпохи. Вместе с тем, этот путь зачастую был тупиковым и многие (достаточно

но вспомнить духовный кризис Гоголя) не находили выход из этой ситуации, «...бездорожья, которое ожидало в дальнейшем русскую мысль, порвавшую с Церковью, но не могущую отречься от тем, завещанных христианством...» [4, с. 102].

А.И. Герцен разочаровался в революционной деятельности и крестьянском социализме: прежде всего, теоретически, доводя свои размышления до логического конца и даже, в какой-то мере предвидя трагический путь развития социализма в России. Он пишет в 1849 году: «Социализм разовьется во всех фазах своих до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания, и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущею, неизвестною нам революцией» [4, с. 103]. А в 1869 году, за год до кончины, Герцен пишет в своей статье «К старому товарищу», обращаясь к анархисту М.А. Бакунину, что он уже не верит в «прежние революционные пути» [3, с. 310] и говорит об общественно-историческом процессе как постепенном и перманентном изменении, которое в последствии обеспечит каждому индивиду условия для достойной жизни.

Противоречивость и сложность в понимании внутреннего мира А.И. Герцена, его «душевная драма» [5] заключается в биографии мыслителя: являясь незаконнорожденным сыном богатого и знатного помещика И.Я. Яковлева он с молоком матери познал несправедливость и двусмысленность реалий российской жизни. Увлечение И.К.Ф. Шиллером, Ф.В.Й. Шеллингом, а больше всего, знакомство с философией Г.В.Ф. Гегеля завершило процесс становления его учения, как крайне оппозиционного к существующей российской имперской власти.

Философию Герцена нельзя подвести полностью к материалистической теории; как в юности, так и в последние годы своей жизни он признавал существование объективного разума в основании биологических и природных явлений, что не вкладывается в собственно материалистическую систему. По его мысли, все изменения природного мира, все проявления живых организмов основываются на физиологии. Но, ход человеческой истории идет дальше, выходит за рамки биологического, так как это есть «не что иное, как постоянная эмансипация человеческой личности от одного рабства вслед за другим, от одной власти к другой вплоть до наибольшего соответствия между разумом и деятельностью, - соответствия, в котором человек чувствует себя свободным» [3, с. 296]. Признание объективного разума так-

же повлияло на моральное учение Герцена и привело его к выходящему за рамки материалистического детерминизма пониманию психологии нравственной жизни: «Нравственная свобода есть, таким образом, реальность психологическая» [3, с. 297].

Как мы видим, учение Герцена нельзя отождествлять с классическим материализмом. Скорее всего, в его душе боролись несколько противоположных теорий и устремлений: он не пытался полностью опровергать одно, чтобы принять сторону второго. Трагедия его дум составляло основную проблему общественной мысли своего времени, так что Герцен не был одинок в своих рассуждениях. Только следующие поколения смогут объективно оценить вклад первых демократов в развитие социальных идей в русской философии. Одно можно сказать определенно: они пытались понять свой народ, проникнуть во внутреннюю сущность его раздумий и предвидеть его будущее. Но в своих теоретических исследованиях и размышлениях, они предвидели те практические ошибки, с которыми встретятся эти следующие за ними поколения россиян. Так что ошибся Владимир Ильич, они не были столь уж далеки от своего народа.

Литература:

1. Ленин В.И. Сочинения. –Л.: Партиздат. 1935. Т. 18. –494 с.
2. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. История русской философии (Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Философский ф-т). –М.: Соцэкгиз, 1961. –459 с.
3. Герцен А.И. Избранные философские произведения. –М.: ОГИЗ, гос. изд-во полит. лит., 1948. Т. II. –369 с.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. –Л.: МП «Эго», 1991. Т. 1. Ч. 2. –280 с.
5. Булгаков С.Н. Душевая драма Герцена //От марксизма к идеализму. Сб. ст. (1896-1903). –СПб: Тов-во «Общественная польза», 1903. –С. 161-194.

В.Н. Ефимова

**НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. К.Д. Уткина**

Мы открываем новую рубрику в нашем журнале, в котором будем знакомить Вас с теми новыми поступлениями в фонды Научной библиотеки им. К.Д. Уткина Якутской государственной сельскохозяйственной академии, которые могут заинтересовать наших читателей – профессоров и преподавателей по общественным наукам, аспирантов, магистрантов и студентов.

Якутский философский журнал: научный журнал. –Якутск: ЯРО РГО, 2019. -№1. –64 с.

Научно-теоретическое и культурно-просветительское издание. "Якутский философский журнал" является официальным изданием Якутского регионального отделения Межрегиональной общественной организации содействия развитию гуманизма "Российское гуманистическое общество". Основной костяк редакционной коллегии журнала составляют преподаватели и научные сотрудники двух ведущих вузов Республики Саха (Якутия) - Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Якутской государственной сельскохозяйственной академии. Журнал создан для объединения творческих усилий молодых философов по созданию свободного независимого интернет-пространства для обсуждения широкого спектра как научных, так и практических проблем современного общества, многостороннего и разнопланового анализа различных сторон жизни нашей республики и государства.

Все выпуски нашего журнала вы можете найти на сайте: www.yktphilos.esrae.ru или в фондах Научной библиотеки им. К.Д. Уткина.

Хрестоматия по философии: учебное пособие / [сост. А.Г. Пудов]. – Якутск, 2019. –180 с.

Учебное пособие «Хрестоматия по философии» было разработано в соответствии с содержанием дисциплины и структурировано по крупным разделам. Отдельно выделены некоторые важные темы учебного курса по дисциплине «Философия», принятой кафедрой социально-гуманитарных дисциплин экономического факультета ФГБОУ ВО «Якутская госсельхозакадемия». В данной хрестоматии представлены фрагменты работ мыслителей прошлого и настоящего. Включен соответствующий ссылочный материал на открытые видеисточники по биографическим и концептуальным вопросам из истории философии.

Философские проблемы в области профессиональной деятельности: философия биологии и медицины / А.Г. Пудов. –Якутск, 2019. –48 с.

Учебное пособие «Философские проблемы в области профессиональной деятельности: философия биологии и медицины» разработано в соответ-

ствии с содержанием дисциплины, «Философия», принятой на кафедре социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Якутская ГСХА». Раскрыт раздел содержания программы «Философские проблемы в области профессиональной деятельности», специально предназначенный для студентов аграрного вуза.

Экономика отраслей агропромышленного комплекса и ее правовое регулирование: учебное пособие / [И.И. Слепцов и др.]. –Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. –364 с.

Пособие составлено на основе современного законодательства, развития рыночной аграрной экономики с учетом региональных особенностей, особенностей функционирования сельскохозяйственного производства в условиях Севера и проблем формирования социального партнерства в аграрном секторе экономики. Пособие состоит из десяти взаимосвязанных курсов лекций, последовательно раскрывающих происходящие в аграрном секторе экономики процессы, связанные с рыночной системой хозяйствования.

Старостин В.П. Учебное пособие по философии для студентов заочного отделения. –Якутск : Издательство ЯРО РГО «Академия», 2019. –45 с. (Академическая полка).

Учебное пособие по философии для студентов-заочников, которым предстоит итоговое испытание – экзамен по дисциплине «Философия». В него включены все темы, которые входят в учебный план по дисциплине. Дан обширный именной список с указанием разделов, к которым относится то или иное философское направление. Издание предназначено для широкого круга читателей: студентов, магистрантов, аспирантов. Надеемся, что каждый найдет в нем то, что нужно ему для сдачи экзамена, написания курсовой или раздела в выпускной квалификационной работе.

АННОТАЦИИ

УДК: 1 (091)

Е.М. Махаров**Нечеловеческая сила духа**

В связи со 190-летием со дня рождения Н.Г. Чернышевского в 2018 г. в Якутском научном центре кафедрой философии ЯНЦ СО РАН совместно с ДЭПИГО ЯГСХА был проведён Круглый стол. Статья посвящается жизненному и творческому подвигу этого великого русского мыслителя, философа, писателя, демократа. Автор приходит к выводу, что жизнь и творения людей, которые воле судеб были вплетены в анналы истории своей страны, оставляют неизгладимый след в ней, и их имена остаются в веках. Это всецело относится и к жизни и творчеству Н.Г. Чернышевского.

Ключевые слова: выдающееся научное наследие, литературное наследие, сила духа, ссылка, философия, Н.Г. Чернышевский.

УДК: 101.1

В.П. Борисова**Музыка как невербальный символ – форма производства сознания**

В статье рассматривается понятие «музыка» как философский вопрос, как невербальный символ, отражающий содержательные структуры (или состояния) нашего сознания. Представлен анализ подходов философов к определению музыки. Также затронуты моменты музыкального символизма в этнокультуре, у которого имеется определенный набор основных символических констант. Якутский ритм, интонации «дьээ-буо», «кылысах», звуковой спектр национальных инструментов смычкового кырыымпа и хомуса (варган) отмечены как моменты музыкального символизма. Для современного зрителя эти символические формы выполняют больше этноидентификационную функцию.

Ключевые слова: музыка, невербальный, символ, сознание, культура, этноидентификация.

УДК 316.7+316.77+327

В.В. Михайлова, В.Б. Надькин, П.Н. Жондоров**Комплиментарность в межэтнических взаимодействиях**

Данная статья основана на эмпирических данных, полученных в социологическом исследовании «Этноконфессиональные отношения в Республике

Саха (Якутия)». Цель проведенного исследования – установить степень комплиментарности традиционных этнонациональных групп, населяющих Республику Саха (Якутия), саха (якутов) и русских по отношению друг к другу и другим этнонациональным группам. Эмпирическая база исследования проводилась в 6 точках опроса, наиболее привлекательных в миграционном отношении - города Якутск, Нерюнгри, Мирный и Алдан, а также населенные пункты Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района и Кызыл-Сыр Вилюйского района. Для определения степени межэтнической комплиментарности была применена специальная тест шкала, разработанная социологом Ю. И. Жегусовым. Выявлены следующие особенности межэтнического взаимодействия в республике.

Ключевые слова: межэтнические отношения, степень комплиментарности, тест-шкала, саха (якуты), русские, Республика Саха (Якутия).

УДК 101.9

В.П. Старостин

Был ли А.И. Герцен так далек от народа?

Хрестоматийный образ русского писателя, мыслителя, общественного деятеля, предшественника российской социал-демократии Александра Ивановича Герцена в советское время был жестко очерчен рамками оценки В.И. Ленина о том, что декабристы разбудили его, а он развернул революционную агитацию. Вместе с тем, несмотря на высокую оценку марксиста и основателя советского государства, в тот период мало печатали, стараясь не касаться вопросов о внутреннем мире самого Герцена, его духовном кризисе, связанном с тем, что он рано понял неоправданность революционного насилия. Он считал невозможным прибегнуть к революции без понимания перспектив дальнейшего социального развития и без преобразования народного массового сознания. Автор в данной статье оспаривает ценность этих мыслей Герцена. И безусловность слов Н.А. Бердяева, который считал Герцена как высочайшего авторитета в истории русской философии, если и не самого глупого, то самого блестящего из людей первой половины XIX века.

Ключевые слова: А.И. Герцен, В.И. Ленин, русская философия XIX века, русская социал-демократия.

УДК 026

В.Н. Ефимова

Новые поступления Научной библиотеки им. К.Д. Уткина

Начиная с этого номера мы будем регулярно знакомить наших читателей с новыми поступлениями в фонды Научной библиотеки им. К.Д. Уткина при Якутской государственной сельскохозяйственной академии. Надеемся, что наши публикации окажутся нужными как для профессоров и преподавателей, так и для аспирантов, магистрантов и студентов г. Якутска и республики. Будем охватывать те общественные науки, по которым мы публикует статьи. Со временем будем стараться давать более обширные обзоры литературы, поступающей в библиотеку.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное дело, Научная библиотека им. К.Д. Уткина, общественные науки.

ОБ АВТОРАХ

Борисова Вилена Петровна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин экономического факультета Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск. E-mail: bvil74@mail.ru.

Жондоров Петр Николаевич – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин экономического факультета Якутской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: jondpetr@mail.ru.

Ефимова Валерия Николаевна – заведующая Научной библиотекой им. К.Д. Уткина Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск. E-mail: lera.efimova.17@mail.ru.

Махаров Егор Михайлович – заведующий кафедрой истории и философии науки Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, действительный член Академии социальных наук РФ, действительный член Академии наук Якутии, доктор философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: filosofia@prez.ysn.ru.

Михайлова Виктория Власьевна – доцент кафедры североведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, руководитель Лаборатории гражданского общества, кандидат философских наук, г. Якутск, РФ. E-mail: michvv@mail.ru.

Надькин Валерий Борисович – доцент кафедры журналистики филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск. E-mail: cftyxf2007@yandex.ru.

Старостин Владимир Петрович – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин экономического факультета Якутской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат философских наук, профессор Российской академии естествознания, г. Якутск, РФ. E-mail: starost@list.ru.

ЯКУТСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5

2019

Научный журнал.

В оформлении использованы:

эскиз Леонардо да Винчи и рисунок М.Г. Старостина.

Технический редактор: З.С. Васильева.

Подписано в печать: 07.11.2019 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 3. Тираж 200 экз. Заказ № 037.

Оригинал-макет изготовлен в ЯРО РГО.

Компьютерный набор авторов.

Издательство ЯРО РГО.

Адрес: 677007 г. Якутск, 3 км. Сергеляхского шоссе, д. 3/1.

Полную информацию о нашем издании, правилах и условиях публикации см. на сайте: yktphilos.esrae.ru.